

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 August 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 75 b) предварительной повестки дня*

**Поощрение и защита прав человека: вопросы
прав человека, включая альтернативные подходы
в деле содействия эффективному осуществлению
прав человека и основных свобод**

Безопасность журналистов и проблема безнаказанности

Доклад Генерального секретаря**

Резюме

Настоящий доклад, представленный в соответствии с резолюцией 74/157, посвящен безопасности журналистов и проблеме безнаказанности в Интернете, включая гендерный аспект и безопасность женщин-журналистов. После описания текущей ситуации в отчете приводится информация о ряде осуществляемых инициатив. Далее в нем содержатся предложения по укреплению безопасности журналистов в Интернете, в том числе с помощью подхода, учитывающего гендерную специфику.

* A/76/150.

** Настоящий доклад был представлен после истечения установленного срока в связи с необходимостью включения в него информации о последних событиях.

I. Введение

1. В соответствии с резолюцией [74/157](#) Генеральной Ассамблеи в настоящем докладе представлен обзор нынешнего положения в отношении вопроса безопасности журналистов и проблемы безнаказанности и с учетом Плана действий Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности журналистов и проблемы безнаказанности и последующих мер в связи с его осуществлением.
2. В этой резолюции Генеральная Ассамблея признала особые риски для безопасности журналистов в цифровую эпоху. Предыдущие доклады Генерального секретаря о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности сохраняют свою актуальность. Цель настоящего доклада состоит в том, чтобы подробно рассмотреть и изучить вопрос о безопасности в Интернете, включая гендерный аспект и проблему безопасности женщин-журналистов¹.
3. При подготовке настоящего доклада Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) от имени Генерального секретаря запросило информацию у государств-членов, международных и региональных организаций, национальных учреждений, занимающихся вопросами поощрения и защиты прав человека, а также неправительственных организаций². При составлении доклада использовался ряд открытых источников, включая документы правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций и заключения ученых, практиков и организаций гражданского общества.

II. Текущая ситуация

4. Свобода выражения мнений и свободные средства массовой информации имеют принципиальное значение для укрепления взаимопонимания и расширения диалога, которые необходимы для наращивания общих усилий по достижению целей в области устойчивого развития. Вместе с тем в последние годы приобретают все более серьезный характер участвовавшие нападения на журналистов и работников СМИ, — совершаемые как в Интернете, так и вне его, — и становятся все более распространенным явлением случаи, когда журналистам и работникам СМИ не дают осуществлять свободу выражения мнений, например, когда им угрожают преследованием, когда их арестовывают, подвергают тюремному заключению, когда им отказывают в доступе к источникам, необходимым для журналистской работы, и когда не принимаются меры по расследованию совершаемых против них преступлений или судебному преследованию виновных.

¹ Определение термина «журналист» см. в документе [A/72/290](#), сноска 1.

² По состоянию на 10 августа 2021 года были получены сообщения от Анголы, Бенина, Болгарии, Гамбии, Греции, Индии, Ирака, Испании, Италии, Ливана, Литвы, Маврикия, Польши, Российской Федерации, Румынии, Сальвадора, Сенегала, Сербии, Того, Туркменистана, Хорватии и Швейцарии; Совета Европы, Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), организации «Статья 19», организации «Люди в лодках» — СОС», Ассоциации независимых журналистов Вьетнама и Вьетнамской коалиции против пыток (сделавших совместное сообщение), Национальной комиссии по правам человека Мексики, Датского института по вопросам прав человека, организации «Эспасио публицо», организации «Свобода печати без ограничений», Фонда «Дом прав человека», Международного альянса за мир и развитие, Института по правам человека Международной ассоциации юристов, Международного института печати, Омбудсмена Сербии, Управления уполномоченного по правам человека Никарагуа, Нидерландского института по правам человека, организации «Репортеры без границ» и доцента Центра изучения Юго-Восточной Азии Киотского университета Павина Чачавалпонгпуна.

Как подчеркивается в аналитической записке Генерального секретаря о коронавирусной инфекции (COVID-19) и правах человека, во время пандемии COVID-19 возрос масштаб угроз для журналистов, включая угрозу ареста, задержания, привлечения к судебной ответственности или преследования за якобы распространение «фальшивых новостей»³. Это сопровождалось усилением слежки⁴.

5. Международная нормативно-правовая основа для защиты журналистов была описана в предыдущих докладах Генерального секретаря о безопасности журналистов и проблеме безнаказанности⁵. В отношении посягательств на безопасность журналистов в Интернете действуют устоявшиеся правовые обязательства государств по международному праву прав человека. Это, в частности, обязанность уважать право на свободу мнений и их свободное выражение и обеспечивать соблюдение этого права, включая свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода, независимо от государственных границ и в любых средствах массовой информации^{6,7}. Это положение также распространяется на Интернет⁸.

Безопасность в Интернете

6. УВКПЧ, правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций и организации гражданского общества отмечают, что в отчетный период журналисты продолжали подвергаться нападениям в Интернете⁹. В адрес журналистов поступают угрозы убийством и физической расправой, включая сексуальное насилие, они получают угрозы насилием в отношении членов их семей, подвергаются преследованиям и становятся объектом ненавистнических высказываний, троллинга, доксинга и клеветнических кампаний¹⁰. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) отметила, что факторы, повышающие риск подвергнуться нападениям в Интернете, включают пол журналиста, а также то, освещает ли он такие чувствительные или поляризующие темы, как COVID-19, выборы и протесты¹¹. Она также сообщила, что во время пандемии COVID-19 журналисты увеличили свое присутствие в Интернете и что пандемия привела к росту числа различного рода онлайн-нападений¹². В 2019 и 2020 годах неправительственная организация «Статья 19» зарегистрировала 588 нападений на журналистов в одной стране, причем подавляющее большинство из них, по меньшей мере 532 нападения,

³ Организация Объединенных Наций «COVID-19 и права человека: это наше общее дело», апрель 2020 года.

⁴ UNESCO, “Journalism, press freedom and COVID-19”, 2020.

⁵ A/69/268, пункты 10–12, и A/70/290, пункт 17.

⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 2 статьи 19.

⁷ CCPR/C/GC/34, пункт 12, и CCPR/C/21/Rev.1/Add.13, пункты 6–8.

⁸ См., например, резолюцию 44/12 Совета по правам человека.

⁹ United Nations Assistance Mission for Iraq (UNAMI) and Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Freedom of expression in the Kurdistan Region of Iraq”, May 2021, p. 13. См. также A/HRC/44/52 и сообщения ЮНЕСКО, организации «Статья 19», организации «Эспасно публико», Международного института печати, организации «Репортеры без границ» и Нидерландского института по правам человека.

¹⁰ Сообщение IRN 8/2021 (подробнее о всех сообщениях и полученной информации, см. на сайте <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>). См. также A/HRC/46/63, пункт 54, и сообщения ЮНЕСКО и организации «Репортеры без границ».

¹¹ Сообщения ЮНЕСКО, организации «Репортеры без границ», Омбудсмана Сербии и организации «Свобода печати без ограничений»; см. также A/72/290, A/HRC/38/47 и A/HRC/44/52.

¹² Сообщение, представленное ЮНЕСКО; см. также UNESCO, “Journalism, press freedom and COVID-19”.

произошли в цифровой среде¹³. Особенно много онлайн-нападений совершается на женщины-журналистов¹⁴. Недавно проведенное по заказу ЮНЕСКО исследование глобальных тенденций в области насилия в отношении женщин-журналистов в Интернете выявило тревожно высокую статистику онлайн-нападений на женщин-журналистов¹⁵. Из более чем 900 опрошенных женщин-журналистов в общей сложности 73 процента сообщили, что сталкивались с насилием в Интернете. Другие формы дискриминации, такие как расизм, гомофобия и религиозный фанатизм, на фоне сексизма и женоненавистничества существенно повышают масштабы насилия в Интернете в отношении журналистов-женщин, принадлежащих к меньшинствам или маргинализированным общинам. Освещение гендерных вопросов, политической жизни и выборов, включая деятельность ультраправых экстремистских сетей, повышало вероятность подвергнуться насилию в Интернете. Сообщалось о совершении таких посягательств, как угрозы сексуального и физического насилия, преследование, оговор, угрозы причинения ущерба профессиональной и личной репутации, хакерские атаки и слежка. Пандемия COVID-19 изменила условия работы журналистов таким образом, что журналисты стали более зависимыми от цифровых коммуникационных услуг и социальных сетей. Вследствие этого насилие по отношению к женщинам-журналистам в Интернете приобрело небывалые масштабы, а во время пандемии число посягательств только увеличилось. Двадцать процентов респондентов сообщили, что на них совершались нападения в реальной жизни, которые были связаны с нападениями, совершенными в Интернете. Другой вывод по итогам исследования состоял в том, что женщины-журналисты, идентифицирующие себя как чернокожие, коренные жители или лица еврейской или арабской национальности, в наибольшей степени подвергались насилию в Интернете, которое также имело для них наиболее тяжелые последствия. Во многих случаях преступления совершали неизвестные лица. Между тем опрос показал, что, по мнению респондентов, это были высокопоставленные политические руководители, государственные чиновники и политические деятели. Респонденты также подчеркнули пагубную роль социальных сетей, которые создают условия для насилия в отношении женщин в Интернете, и пристрастных СМИ, которые придают насилию в Интернете особый размах. Кроме того, распространение дезинформации сразу становилось поводом для нападков, а женоненавистнические оскорбления использовались в рамках кампаний по дезинформации как средство для подрыва общественного доверия к журналистике, основанной на фактах.

7. Аналогичные выводы были сделаны по итогам исследования, проведенного Нидерландской ассоциацией журналистов в 2019 году. Из 366 журналисток страны, опрошенных в рамках данного исследования, 50 процентов сообщили, что они получали угрозы и подвергались запугиванию или насилию в связи со своей профессиональной деятельностью. Это особенно касалось женщин с детьми и женщин, принадлежащих к меньшинствам. Примерно 30 процентов таких угроз были сделаны в Интернете¹⁶.

8. От дезинформации также страдают безопасность журналистов и свобода СМИ. По данным ЮНЕСКО, дезинформация либо используется для того, чтобы толкнуть журналистов на путь распространения недостоверной информации,

¹³ Сообщение, представленное организацией «Статья 19».

¹⁴ Сообщения ЮНЕСКО, организации «Репортеры без границ», Омбудсмена Сербии и организации «Свобода печати без ограничений». См. также [A/72/290](#), пункт 10, [A/HRC/38/47](#), пункты 12–42, и [A/HRC/44/52](#), пункты 39–52.

¹⁵ Julie Posetti and others, *The Chilling: Global Trends in Online Violence against Women Journalists* (Paris, UNESCO, 2021). См. также сообщения, представленные ЮНЕСКО.

¹⁶ Сообщение, представленное Нидерландским институтом по правам человека.

либо задействуется для проведения клеветнических кампаний по дискредитации или очернению журналистов в Интернете. Как сообщается, атаки такого рода часто носят организованный и скоординированный характер¹⁷. Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение сообщила, что клеветнические кампании против журналистов в социальных сетях стали более вредоносными¹⁸.

9. Специальный докладчик также сообщила, что новые цифровые технологии могут усугублять последствия нападения на журналистов в Интернете. Во-первых, воздействие ложной информации усиливается благодаря алгоритмам и моделям предпринимательской деятельности, разработанным для продвижения сенсационного контента, призванного побудить заинтересованных пользователей продолжать использование платформ¹⁹. Во-вторых, для распространения дезинформации и создания так называемых дипфейк-видео с сексуализированными нападками на женщин-журналистов используются технологии искусственного интеллекта²⁰.

10. Ряд правозащитных механизмов и организаций гражданского общества²¹ выразили обеспокоенность по поводу незаконной слежки, в том числе за журналистами. Некоторые государства приняли законы, которые предоставляют чрезмерно широкие полномочия по ведению наблюдения в условиях отсутствия надлежащих гарантий и надзора для предотвращения злоупотреблений²². Такие законы позволяют вести незаконную целевую широкомасштабную и массовую слежку, включая тотальную слежку за деятельностью журналистов в Интернете. ЮНЕСКО и организации гражданского общества выразили обеспокоенность тем, что пандемия COVID-19 приведет к усилению слежки в Интернете²³.

11. Некоторые правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций отметили, что государственные органы ведут целенаправленную слежку²⁴ за журналистами, а также за лицами, занимающимися проведением журналистских расследований для разоблачения предполагаемых преступлений и противоправных действий, совершенных государственными органами²⁵. Сообщается, что в некоторых случаях для ведения слежки за журналистами государства также привлекали негосударственные структуры, так называемые хакерские группы²⁶, и использовали частные технологии слежки, позволяющие вмешиваться в работу компьютеров, взламывать мобильные устройства, отслеживать сетевой трафик, перехватывать идентификационные данные международных

¹⁷ Сообщение, представленное ЮНЕСКО.

¹⁸ [A/HRC/47/25](#), пункт 23.

¹⁹ [A/HRC/47/25](#), пункт 16.

²⁰ Сообщение, представленное ЮНЕСКО.

²¹ Сообщения Института по правам человека Международной ассоциации юристов, организации «Статья 19», Международного института печати, организации «Репортеры без границ» и организации «Свобода печати без ограничений».

²² [CCPR/C/NAM/CO/2](#), пункт 37, [CCPR/C/KOR/CO/4](#), пункт 42, [CCPR/C/FRA/CO/5](#), пункт 12, [CCPR/C/NLD/CO/5](#), пункт 54, [CCPR/C/TJK/CO/3](#), пункт 41 и [CCPR/C/EST/CO/4](#), пункт 29. См. также European Court of Human Rights, *Big Brother Watch and Others v. the United Kingdom*, applications Nos. 58170/13, 62322/14 and 24960/15, Judgment, 25 May 2021.

²³ Организация Объединенных Наций «COVID-19 и права человека: это наше общее дело». См. также UNESCO, «Journalism, press freedom and COVID-19», p. 12. See also Freedom House, «Freedom on the Net 2020: The pandemic's digital shadow». См. также сообщение Института по правам человека Международной ассоциации юристов.

²⁴ [CCPR/C/PRY/CO/4](#), пункт 36.

²⁵ Сообщение COL 5/2020.

²⁶ [CCPR/C/VNM/CO/3](#), пункт 45, и сообщения, представленные организацией «Статья 19».

абонентов мобильной связи, проводить углублённую проверку пакетов и использовать технологии распознавания лиц и внутреннего состояния людей²⁷.

12. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение, а также организации гражданского общества зафиксировали кибератаки на независимые новостные сайты²⁸. По данным неправительственной организации «Репортеры без границ», большинство таких атак относятся к категории так называемых DDoS-атак (распределённых атак типа «отказ в обслуживании»), которые парализуют работу веб-сайтов, делая их недоступными. Такие атаки делают менее заметной журналистскую работу и затрудняют доступ к информации²⁹.

13. Правозащитные механизмы и организации гражданского общества сообщили о безнаказанных нападениях в Интернете и кибератаках на журналистов и органы СМИ³⁰. Такие сообщения поступают на фоне высокого уровня безнаказанности за нападения на журналистов в реальной жизни³¹ и дают дополнительные основания полагать, что социальные сети не принимают достаточно эффективных мер для предотвращения и пресечения нападений в Интернете³².

Неоправданные ограничения свободы выражения мнений журналистов в Интернете

14. Неоправданные ограничения на распространение информации включают в себе угрозу всякой безопасной и благоприятной среде для работы журналистов в Интернете. В ряде государств были приняты или планируется принять законы, чрезмерно ограничивающие свободу выражения мнений в онлайн. Правозащитные механизмы Организации Объединённых Наций отметили принятие таких законов, направленных на ограничение свободы выражения мнений в Интернете, как законы о кибербезопасности³³ или законы о борьбе с распространением ложной информации³⁴. Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение сообщила, что во время пандемии COVID-19 увеличилось число законов, направленных на борьбу с распространением ложной информации, и в 17 странах в той или иной форме были приняты законы о борьбе с дезинформацией³⁵. Другие законы, чрезмерно ограничивающие свободу слова, в том числе в Интернете, до сих пор не были отменены. К ним, в частности, относятся законы о судебной ответственности за диффамацию³⁶. Кроме того, некоторые мандатарии специальных процедур Совета по правам человека выразили обеспокоенность по поводу законов, которые предоставляют государству чрезмерно широкие полномочия по ограничению свободы

²⁷ United Nations High Commissioner for Human Rights, “Use of spyware to surveil journalists and human rights defenders”, statement made on 19 July 2021. См. также A/HRC/41/35, пункты 7–14, A/HRC/41/CRP.1 (размещено на сайте <https://ohchr.org>) и сообщение Института по правам человека Международной ассоциации юристов и организации «Репортеры без границ».

²⁸ См., например, сообщение BRA 10/2019 и сообщение организации «Репортеры без границ».

²⁹ Сообщение организации «Репортеры без границ».

³⁰ A/HRC/41/35, пункты 39–45, и A/HRC/44/52, пункт 40. См. также сообщения организации «Статья 19» и организации «Репортеры без границ».

³¹ План действий Организации Объединённых Наций по обеспечению безопасности журналистов и проблеме безнаказанности, пункт 1.3.

³² A/HRC/38/35, пункт 27, A/HRC/47/25, пункт 65, и A/74/486, пункты 40–41.

³³ Сообщение NIC 3/2020, CCPR/C/VNM/CO/3, пункт 45, CCPR/C/MRT/CO/2, пункт 42, и CCPR/C/GIN/CO/3, пункт 43.

³⁴ A/HRC/47/25, пункт 53.

³⁵ Там же.

³⁶ CCPR/C/NGA/CO/2, пункт 46.

выражения мнений в Интернете или допускают несоразмерные наказания, что несовместимо с нормами права в области прав человека³⁷.

15. Продолжало вызывать озабоченность судебное преследование журналистов за высказывания, сделанные в Интернете и вне его. Ряд организаций гражданского общества обратили внимание на распространенность этой практики³⁸. В своих сообщениях и докладах некоторые правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций отметили ситуации, в которых законы, ограничивающие свободу выражения мнений, например, законы о разжигании ненависти³⁹, законы о борьбе с терроризмом⁴⁰, законы, устанавливающие судебную ответственность за распространение так называемых «ложных новостей»⁴¹, а также некоторые положения уголовного законодательства⁴², применяются чрезмерно широко или используются ненадлежащим образом для пресечения критики, в частности со стороны журналистов. С начала пандемии COVID-19 журналисты подвергались арестам и судебным преследованиям за распространение критической информации о принимаемых странами мерах реагирования на кризис⁴³. Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение сообщила, что только в 2020 году по обвинениям в причастности к распространению «фальшивых новостей» было арестовано не менее 34 журналистов⁴⁴. Некоторым из этих журналистов были предъявлены обвинения на том основании, что они выражали свои взгляды в Интернете⁴⁵.

16. По данным некоторых мандатариев специальных процедур Совета по правам человека, а также организаций гражданского общества и академических источников, журналисты также часто становятся жертвами так называемых «стратегических исков», которые возбуждаются с целью не допустить вовлечения общественности⁴⁶. Такие иски часто инициируют корпоративные структуры и политические деятели, которым выгодно замалчивать выводы журналистских исследований критической направленности⁴⁷. Для сведения счетов за освещение событий в определенном ключе используются различные правовые средства, предусмотренные национальным законодательством, включая положения об уголовной или гражданской ответственности за диффамацию, налоговые

³⁷ [A/HRC/47/25](#), пункты 54–55 и сообщение QAT 1/2020.

³⁸ Сообщения организации «Статья 19», Фонда «Дом прав человека», организации «“Люди в лодках” — СОС», Ассоциации независимых журналистов Вьетнама, Вьетнамской коалиции против пыток, Института по правам человека Международной ассоциации юристов, Международного института печати и организации «Эспасио пубблико».

³⁹ [CCPR/C/NGA/CO/2](#), пункт 46 и сообщения MDV 1/2020 и URY 1/2019.

⁴⁰ Сообщение TUR 4/2021. См. также OHCHR, “Press briefing notes on Belarus”, 25 May 2021.

⁴¹ [A/HRC/47/25](#), пункт 55.

⁴² Сообщения TKM 1/2021 и VNM 3/2020.

⁴³ [A/HRC/44/49](#). См. также Amnesty International, “COVID-19 crackdowns: police abuse and the global pandemic”, 17 December 2020; European Center for Not-for-Profit Law, “Civic space in the era of securitised COVID-19 responses”, pp. 11–12; and UNAMI and OHCHR, “Freedom of expression in the Kurdistan Region of Iraq”, pp. 10–11.

⁴⁴ [A/HRC/47/25](#), пункт 23, и [A/HRC/46/63](#), пункт 49.

⁴⁵ В качестве примера можно назвать Марию Рессу, удостоенную Всемирной премии ЮНЕСКО/Гильермо Кано за вклад в дело свободы печати 2021 года. См. Julie Posetti and others, *The Chilling*.

⁴⁶ См. например, [A/HRC/46/35/Add.2](#) пункты 34–36. См. также OHCHR, “Thailand: judicial system abused by business to silence human rights defenders — UN experts”, 12 March 2020; Council of Europe, *Hands Off Press Freedom: Attacks on Media in Europe Must Not Become a New Normal: Annual Report by the Partner Organisations to the Council of Europe Platform to Promote the Protection of Journalism and Safety of Journalists*, 2020; EU-Citizen, Academic Network on European Citizenship Rights, *Ad Hoc Request: SLAPP in the EU Context*, 29 May 2020, p. 8.

⁴⁷ [A/HRC/46/35/Add.2](#), пункт 34.

процедуры и ограничения в отношении высказываний, направленных на разжигание ненависти между людьми⁴⁸. Как отметила Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников, подобные необоснованные иски сопряжены с личными, эмоциональным и репутационным издержкам и имеют финансовые и социальные последствия для пострадавшего журналиста, что может заставить его отказаться от критического освещения событий⁴⁹.

Другие ограничения

17. Некоторые мандатарии специальных процедур Совета по правам человека, а также Институт по правам человека Международной ассоциации юристов отметили, что в стремлении регулировать деятельность социальных сетей и интернет-провайдеров государства рискуют чрезмерно ограничить распространение контента⁵⁰. Некоторые нормативные акты включали положения о том, что технологические компании должны соблюдать внутреннее законодательство, даже если это противоречит международным стандартам в области прав человека⁵¹. Некоторые мандатарии специальных процедур Совета по правам человека, а также Институт по правам человека Международной ассоциации юристов также отметили, что требования по локализации данных могут облегчить мониторинг сетевых коммуникаций и, следовательно, повысить риск незаконной слежки⁵². В качестве примера Институт ссылался на законы, предоставляющие полномочия ограничивать интернет-трафик, включая сетевой трафик веб-сайтов и платформ, с целью заставить их выполнять требования об удалении контента⁵³.

18. Как отмечали некоторые правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций и организации гражданского общества, журналистам ограничивают возможности получения доступа к медиаконтенту и его распространения, в первую очередь, посредством фильтрации контента и блокировки веб-сайтов⁵⁴, а также лишения выхода в Интернет (отключения Интернета). ЮНЕСКО, некоторые правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций и организации гражданского общества отметили, что Интернет часто отключают во время выборов или массовых мероприятий на пике социальной активности⁵⁵.

19. В этой связи некоторые мандатарии специальных процедур Совета по правам человека, а также Специальный докладчик по свободе выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека подчеркнули риски, связанные с использованием искусственного интеллекта для модерации контента без действенного контроля со стороны человека⁵⁶. Они также подчеркнули, что большинство компаний не привязывали стандарты контента к какому-либо

⁴⁸ См., например, EU-Citizen, *Ad Hoc Request*.

⁴⁹ [A/HRC/46/35/Add.2](#), пункты 34–36.

⁵⁰ См. сообщения ПАС 3/2020 и ММР 1/2021 и сообщение Института по правам человека Международной ассоциации юристов.

⁵¹ [A/HRC/38/35](#), пункт 13, [A/HRC/32/38](#), пункт 46, [A/HRC/47/25](#), пункт 57, сообщение ММР 1/2021 и сообщение Института по правам человека Международной ассоциации юристов.

⁵² См., например, сообщения ПАС 3/2020 и ММР 1/2021 и сообщение Института по правам человека Международной ассоциации юристов.

⁵³ Сообщение Института по правам человека Международной ассоциации юристов.

⁵⁴ [A/HRC/41/35/Add.2](#), пункты 23 и 52, [CCPR/C/TJK/CO/3](#), пункт 47, [CCPR/C/GNQ/CO/1](#), пункт 52, [CCPR/C/NGA/CO/2](#), пункт 40, [A/HRC/43/70](#), пункт 43, а также сообщения Международного альянса за мир и развитие, организации «Свобода печати без ограничений», организации «Репортеры без границ» и организации «Статья 19».

⁵⁵ Сообщения IRN 16/2019, IRQ 4/2019, SDN 1/2019, IDN 7/2019, IDN 8/2019, RUS 6/2019, ММР 6/2019 и ММР 1/2021. См. также [A/HRC/44/49](#), пункты 27–28, [A/HRC/41/41](#), пункты 51–53.

⁵⁶ [A/73/348](#) и [A/HRC/44/49](#), пункт 53.

конкретному своду норма права, например национальному закону или нормам международного права в области прав человека⁵⁷, что приводило к закрытию счетов журналистов⁵⁸. Кроме того, правительства оказывали давление на администрации социальных сетей, добиваясь удаления онлайн-контента, в том числе путем направления конкретных запросов или принятия законов с целью побудить их или обязать их удалить тот или иной контент, несмотря на то что это является посягательством на свободу выражения мнений⁵⁹. В своих отчетах организации гражданского общества указывали, что существует широко распространенная практика, которая предписывает в установленном порядке сообщать о выявлении журналистского контента, нарушающего авторские права, чтобы администрации социальных сетей могли принять меры с целью временного или окончательного удаления контента⁶⁰.

III. Инициативы в отношении свободы выражения мнений журналистов в Интернете

A. Государства

20. Ряд государств сообщили о конституционных положениях и соответствующих законодательных актах, регулирующих свободу выражения мнений журналистов, в частности в Интернете⁶¹. Румыния сообщила об отмене судебного преследования за оскорбление и диффамацию⁶². Некоторые государства также сообщили о том, что их законодательство устанавливает судебную ответственность за насилие в Интернете⁶³.

21. Ряд государств сообщили о мерах по защите журналистов от насилия, в том числе в Интернете⁶⁴. Сербия заявила, что в декабре 2020 года она создала рабочую группу по безопасности и защите журналистов, в задачи которой входит повышение эффективности реагирования на нападения на журналистов и мониторинг действий, предпринимаемых для защиты их безопасности⁶⁵. Поступило сообщение о том, что в 2020 году в Анголе по инициативе Ангольского союза журналистов и других общественно-профессиональных объединений в сотрудничестве с учреждениями Организации Объединенных Наций, Африканским союзом и региональными структурами был создан национальный механизм по обеспечению безопасности и защиты журналистов⁶⁶.

22. Ряд государств представили сообщения об информационно-просветительской работе и повышении осведомленности⁶⁷. Греция сообщила о проводимой работе по повышению медийной грамотности, отметив, что борьба с гендерными стереотипами и сексизмом в СМИ является одной из стратегических целей

⁵⁷ A/HRC/38/35, пункт 24.

⁵⁸ A/HRC/43/70, пункт 40.

⁵⁹ Сообщения TZA 4/2020, OTH 73/2020 и BRA 6/2020.

⁶⁰ См., например, Access Now, "Warning: repressive regimes are using DMCA takedown demands to censor activists", 22 October 2020.

⁶¹ Сообщения Анголы, Бенина, Болгарии, Гамбии, Индии, Ирака, Испании, Италии, Ливана, Литвы, Маврикия, Польши, Российской Федерации, Сенегала, Того, Туркменистана и Швейцарии, а также Управления уполномоченного по правам человека Никарагуа.

⁶² Сообщение, представленное Румынией.

⁶³ Сообщения Испании, Литвы, Румынии, Сенегала, Хорватии и Швейцарии.

⁶⁴ Сообщения Индии, Ирака, Испании, Италии, Польши, Российской Федерации, Сальвадора и Хорватии, а также Национальной комиссии по правам человека Мексики.

⁶⁵ Сообщение, представленное Сербией.

⁶⁶ Сообщение, представленное Анголой.

⁶⁷ Сообщения, предоставленные Анголой, Литвой и Румынией.

ее национального плана действий по обеспечению гендерного равенства. Было указано, что в рамках текущего проекта «Публичные дебаты по гендерным вопросам» власти поддержали меры, способствующие повышению уровня подготовки женщин-кандидатов и работников СМИ по этим вопросам, с тем чтобы они могли принимать участие в публичных дебатах в Греции⁶⁸.

23. Некоторые государства сотрудничали друг с другом и другими заинтересованными сторонами по вопросам обеспечения безопасности журналистов в Интернете и вне его. В частности, в июле 2019 года на Глобальной конференции по свободе средств массовой информации была создана Коалиция за свободу средств массовой информации. Данная коалиция представляет собой партнерство государств, совместно выступающих за свободу средств массовой информации в Интернете и вне его и выступающих за безопасность журналистов. На сегодняшний день глобальное обязательство в отношении свободы средств массовой информации, которое представляет собой письменное обязательство по предоставлению большей свободы средствам массовой информации на национальном уровне и совместной работе на международном уровне⁶⁹, подписали 49 членов. В обязательстве содержатся положения об угрозе незаконной слежки и опасности манипуляций⁷⁰.

24. В декабре 2020 года по инициативе Нидерландов состоялась встреча министров иностранных дел и других представителей правительств, приуроченная к Международной конференции по случаю Всемирного дня свободы печати 2020 года. Принятое по итогам встречи в Гааге обязательство по повышению безопасности журналистов было скреплено подписями более 50 министров. Стороны, подписавшие этот документ, взяли на себя ряд обязательств, среди которых обязательство начать независимое расследование и судебное преследование всех видов преступлений против журналистов, совершаемых в Интернете и вне его.

В. Организация Объединенных Наций

Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея

25. Со времени выхода предыдущего доклада Генерального секретаря о безопасности журналистов Совет Безопасности⁷¹ и Генеральная Ассамблея⁷² рассмотрели вопрос о безопасности журналистов в связи с рядом ситуаций. В частности, Совет Безопасности вновь заявил о безотлагательной и настоятельной необходимости привлечения к ответственности всех лиц, виновных в нарушении международного гуманитарного права и в нарушении и ущемлении прав человека, включая право на свободу выражения мнений, в том числе таких прав

⁶⁸ Сообщение, представленное Грецией.

⁶⁹ Размещено на сайте www.gov.uk/government/publications/global-pledge-on-media-freedom/global-pledge-on-media-freedom.

⁷⁰ Media Freedom Coalition ministerial communiqué, 16 November 2020. Available at www.canada.ca/en/global-affairs/news/2020/11/media-freedom-coalition-ministerial-communique.html.

⁷¹ Резолюции Совета Безопасности 2488 (2019), подпункт е) пункта 2, 2498 (2019), подпункт с) пункта 19, 2507 (2020), подпункт е) пункта 1, 2514 (2020), 2536 (2020), подпункт е) пункта 1, 2540 (2020), пункты 7–8, 2551 (2020), подпункт с) пункта 19, 2567 (2021), 2576 (2021) и 2577 (2021).

⁷² Резолюции Генеральной Ассамблеи 74/9, пункты 34 и 36; 74/89, пункт 9, 74/167, пункт 16, 74/168, подпункт l пункта 6, 74/169, пункты 11–12, 74/246, подпункт i) пункта 8, 75/90, пункты 29–31, 75/98, пункт 9, 75/191, пункты 16 и 19, 75/192, подпункты d) и m)–o) пункта 6, 75/193, пункты 11, 12 и 48, и 75/238, пункты 1, 5 и подпункт f) пункта 8.

журналистов и других работников средств массовой информации и связанного с ними персонала⁷³.

26. В своей резолюции [75/176](#) о праве на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху Генеральная Ассамблея с глубокой обеспокоенностью отметила, что во многих странах лица и организации, занимающиеся поощрением и защитой прав человека и основных свобод, журналисты и другие работники СМИ в связи со своей деятельностью зачастую могут становиться объектами угроз и преследований и рисковать своей безопасностью, а также сталкиваться с противоправным и произвольным вмешательством в осуществление их права на неприкосновенность частной жизни.

Совет по правам человека и его механизмы

27. За отчетный период Совет по правам человека принял две резолюции о безопасности журналистов, а именно резолюции [39/6](#) и [45/18](#). В резолюции [45/18](#) Совет подчеркнул возникающие в эпоху цифровых технологий особые риски для безопасности журналистов, включая их особую подверженность опасности стать объектами незаконной или произвольной слежки или перехвата их сообщений, хакерских атак, в том числе совершаемых по заданию правительства, и DDoS-атак с целью вывода из строя веб-сайтов или сервисов отдельных средств массовой информации в нарушение их прав на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений. В той же резолюции Совет подчеркнул, что средства шифрования и анонимизации приобрели для многих журналистов жизненно важное значение в плане свободного осуществления ими своей деятельности и реализации своих прав человека.

28. В своей резолюции [44/12](#) о свободе мнений и их свободном выражении Совет по правам человека призвал государства воздерживаться от такой практики, как использование отключений Интернета для преднамеренного и произвольного недопущения или нарушения доступа к информации или ее распространения в Интернете.

29. Вопрос о свободе выражения мнений и безопасности журналистов в Интернете все чаще прямо поднимается в контексте универсального периодического обзора. Рекомендации, вынесенные некоторым государствам за отчетный период, касались необходимости обеспечить свободу выражения мнений в Интернете и вне его, прекратить практику фильтрации онлайн-контента и блокирования доступа в Интернет, гарантировать свободу СМИ в Интернете, изменить или отменить законодательство, ограничивающее свободу выражения мнений в Интернете, обеспечить безопасность журналистов в Интернете путем расследования и преследования онлайн-нападений, включая гендерное насилие, и бороться с насилием в Интернете в целом⁷⁴.

30. Нарушения прав журналистов, работающих в Интернете, были зафиксированы международными комиссиями по расследованию и миссиями по установлению фактов, учрежденными Советом по правам человека. Группа видных международных и региональных экспертов по Йемену, например, задокументировала нарушения в отношении медиа-активиста, который активно выступал в Интернете с осуждением нарушений прав человека. Этот активист был подвергнут произвольному задержанию и аресту, а затем ему, в конечном итоге, было предъявлено обвинение в военном суде⁷⁵. Независимая международная

⁷³ Резолюция [2540 \(2020\)](#) Совета Безопасности, пункт 8.

⁷⁴ См. [A/HRC/43/6](#), [A/HRC/43/8](#), [A/HRC/43/10](#), [A/HRC/43/12](#), [A/HRC/43/14](#), [A/HRC/43/16](#), [A/HRC/44/4](#), [A/HRC/44/6](#), [A/HRC/44/14](#), [A/HRC/43/17](#) и [A/HRC/44/17/Add.1](#).

⁷⁵ [A/HRC/45/CRP.7](#). См. на сайте <https://ohchr.org>.

комиссия по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике сообщила, что члены вооруженной группировки угрожали журналистке из-за того, что она опубликовала в Интернете материал, в котором вскрывались недостатки системы предоставления услуг, а также другие проблемы в Идлибе, в которых, по ее мнению, виновна эта группировка⁷⁶.

31. В отчетный период несколько мандатариев специальных процедур Совета по правам человека поднимали вопрос о безопасности журналистов в сообщениях государствам и негосударственным субъектам, в том числе о предполагаемых нарушениях прав человека и законодательных изменениях, имеющих отношение к защите свободы выражения мнений⁷⁷. Некоторые мандатарии специальных процедур выразили обеспокоенность по поводу совместимости национального законодательства, включая законы о разжигании ненависти⁷⁸, киберпреступлениях⁷⁹ и защите национальной безопасности⁸⁰, с правом на свободу выражения мнений. Они подчеркнули, что «стратегические иски», возбуждаемые с целью не допустить вовлечения общественности, оказывают демотирующий эффект на журналистов и других лиц, и призвали государства оградить их от таких мер⁸¹.

32. Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение осудила законы, предоставляющие широкие полномочия по блокированию веб-сайтов или доступа к контенту в Интернете⁸², выразила обеспокоенность по поводу целенаправленной слежки за журналистами и по поводу тех последствий, которые массовая и целенаправленная слежка имеет для свободы выражения мнений в целом и журналистики в частности⁸³.

33. Некоторые мандатарии специальных процедур подчеркнули, что компании, включая социальные сети, поисковые системы и поставщиков интернет-услуг, должны соблюдать Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека⁸⁴. Это касается также применения норм международного права к модерации и курированию контента⁸⁵.

34. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях затронула тему насилия в Интернете в отношении женщин и девочек, включая женщин-журналистов⁸⁶. Она рекомендовала государствам признать насилие в отношении женщин в Интернете и насилие в

⁷⁶ [A/HRC/43/57](#).

⁷⁷ Сообщения DZA 5/2018, RUS 23/2018, CAF 1/2018, MAR 1/2019, EGY 1/2019, SDN 1/2019, PAK 2/2019, VNM 2/2019, IRN 6/2019, MAR 4/2019, MAR 4/2020, HTI 4/2019, BDI 1/2020, DJI 1/2019, FRA 4/2020, FRA 5/2020, MLI 1/2021, CUB 5/2019, CUB 7/2019, ECU 16/2019, MEX 2/2020, COL 5/2020, VEN 1/2020, VEN 4/2020, PER 5/2020, IND 16/2019, IND 1/2020, IND 8/2020, IND 22/2020, BLR 4/2020, BLR 1/2021, EGY 6/2020, EGY 19/2020, MMR 10/2020, MMR 1/2021, PAK 13/2020, PAK 2/2021, VNM 4/2019, VNM 5/2019, VNM 3/2020, VNM 4/2020, IRN 17/2019, IRN 4/2020, IRN 8/2021, BRA 10/2019, BRA 1/2020, JPN 3/2019, IDN 7/2019, LBY 2/2019, IRQ 4/2019, IRQ 6/2019, IRQ 3/2020, IRQ 8/2020, UKR 1/2020, USA 1/2020, USA 2/2020, SSD 1/2020, TZA 1/2020, BGD 2/2020, ETH 1/2020, ZAF 1/2020, LKA 5/2020, BOL 3/2020, CMR 4/2020, TKM 1/2021, TUR 4/2021, TUR 5/2021, NLD 2/2021, SYR 1/2021, AFG 1/2021, MDV 1/2020, THA 3/2020, CHN 2/2020, OTH 43/2019, OTH 52/2019, OTH 55/2019, OTH 2/2020, OTH 10/2020 and OTH 66/2020.

⁷⁸ [A/HRC/44/49/Add.1](#), пункты 32–33, и [A/74/486](#), пункты 32 и 34.

⁷⁹ Сообщение NIC 3/2020.

⁸⁰ Сообщение SAU 12/2020.

⁸¹ [A/HRC/46/35/Add.2](#), пункты 34–36 и подпункт b) пункта 80.

⁸² [A/HRC/41/35/Add.2](#), пункты 23 и 26, и [A/HRC/41/41](#), пункты 41–42.

⁸³ Сообщение COL 5/2020 и [A/HRC/41/35](#), пункт 66.

⁸⁴ См., например, сообщения OTH 24/2019, OTH 60/2019, OTH 2/2020 и OTH 37/2020.

⁸⁵ См. сообщение OTH 24/2019 и [A/HRC/47/25](#), пункт 63.

⁸⁶ См. также [A/HRC/38/47](#) и [A/HRC/44/52](#).

отношении женщин, совершаемое с применением информационно-коммуникационных технологий, нарушением прав человека и одной из форм дискриминации и гендерного насилия⁸⁷, а также запретить такое насилие и ввести за него судебную ответственность⁸⁸. Специальный докладчик призвала государства поощрять сообщения о домогательствах или насилии, отменить любые сроки давности для преследования за них и обеспечить адекватное возмещение и компенсацию жертвам. Она рекомендовала государствам принять целый ряд мер для устранения причин гендерного насилия и его предотвращения⁸⁹.

35. По теме искусственного интеллекта, в частности в отношении его использования в целях курирования контента, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение рекомендовала компаниям пересмотреть свои модели предпринимательской деятельности таким образом, чтобы обеспечить их совместимость с нормами международного права в области прав человека⁹⁰.

Договорные органы по правам человека

36. В своих заключительных замечаниях по периодическим докладам государств-участников большинство договорных органов выразили обеспокоенность по поводу безопасности журналистов, в том числе в Интернете, и дали соответствующие рекомендации. Комитет по правам человека затронул вопросы о свободе средств массовой информации и положении журналистов, в том числе в Интернете, как в своих заключительных замечаниях⁹¹, так и в своих мнениях по поводу конкретных сообщений⁹². Другие комитеты также отразили вопрос о положении журналистов в своих заключительных замечаниях, например, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам⁹³, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁹⁴, Комитет против пыток⁹⁵, Комитет по ликвидации расовой дискриминации⁹⁶ и Комитет по правам инвалидов⁹⁷.

37. В частности, Комитет по правам человека призвал государства обеспечить эффективную защиту независимых журналистов от любых действий, которые могут представлять собой преследование, гонения или неоправданное вмешательство в их профессиональную деятельность или ненадлежащее ущемление их права на свободу мнений и их выражения, а также обеспечить тщательное и независимое расследование таких действий, судебное преследование и наказание лиц, виновных в их совершении, и предоставление пострадавшим эффективных средств правовой защиты⁹⁸.

38. Некоторые договорные органы неоднократно призывали государства внести изменения в законы, несовместимые со свободой выражения мнений, выражали обеспокоенность по поводу преследования и наказания журналистов, а

⁸⁷ [A/HRC/38/47](#), пункт 93.

⁸⁸ [A/HRC/44/52](#), подпункт d) пункта 93.

⁸⁹ [A/HRC/44/52](#), пункты 93.

⁹⁰ [A/HRC/47/25](#), пункт 95.

⁹¹ [CCPR/C/UZB/CO/5](#), [CCPR/C/CAF/CO/3](#), [CCPR/C/TUN/CO/6](#), [CCPR/C/SEN/CO/5](#), [CCPR/C/CZE/CO/4](#), [CCPR/C/MEX/CO/6](#), [CCPR/C/NGA/CO/2](#), [CCPR/C/MRT/CO/2](#), [CCPR/C/TJK/CO/3](#), [CCPR/C/GNQ/CO/1](#) и [CCPR/C/PRY/CO/4](#).

⁹² [CCPR/C/126/D/2307/2013](#), [CCPR/C/127/D/3067/2017](#), [CCPR/C/129/D/2520/2015](#), [CCPR/C/129/D/2535/2015](#) и [CCPR/C/127/D/2431/2014](#).

⁹³ [E/C.12/UKR/CO/7](#).

⁹⁴ [CEDAW/C/BIH/CO/6](#).

⁹⁵ [CAT/C/UZB/CO/5](#), [CAT/C/NER/CO/1](#), [CAT/C/BGD/CO/1](#) и [CAT/C/MEX/CO/7](#).

⁹⁶ [CERD/C/PSE/CO/1-2](#) и [CERD/C/MEX/CO/18-21](#).

⁹⁷ [CRPD/C/ECU/CO/2-3](#).

⁹⁸ [CCPR/C/UZB/CO/5](#), подпункт b) пункта 45, и [CCPR/C/GC/34](#), пункт 23.

также призывали государства предоставить эффективные средства правовой защиты пострадавшим и принять меры по предотвращению повторения нарушений⁹⁹. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность по поводу блокировки веб-сайтов и призвал государства воздержаться от этой практики¹⁰⁰, а также от ограничения возможностей подключения к Интернету¹⁰¹.

Департаменты, учреждения, фонды и программы Организации Объединенных Наций

39. В сентябре 2020 года Совместное отделение Организации Объединенных Наций по правам человека в Демократической Республике Конго и национальный Совет по аудиовизуальным средствам массовой информации и коммуникации ДРК совместно провели круглый стол, посвященный появлению новых медиа. Отделение также продолжало выступать за декриминализацию правонарушений в сфере печати и за создание нормативно-правовой основы, предусматривающей более эффективные меры защиты журналистов, в соответствии с нормами международного права в области прав человека.

40. Что касается темы наращивания потенциала, то в 2019 году УВКПЧ провело оценку механизма защиты правозащитников и журналистов в Мексике, которая включала вопрос безопасности журналистов в Интернете¹⁰². По завершении оценки этот механизм при поддержке Ирландии развернул подготовку своих специалистов по вопросам противодействия кибератакам¹⁰³. С декабря 2020 года по сентябрь 2021 года УВКПЧ совместно с Структурой «ООН-женщины» и в партнерстве с ЮНЕСКО организовало серию занятий по профессиональной подготовки по теме «Усиление защиты женщин-журналистов и продвижение прав человека женщин в условиях сужения демократического пространства в Азии», которая будет разбита на 12 сегментов (сессий). Цель серии заключается в повышении уровня подготовки женщин-журналистов и работников СМИ в вопросах проведения расследований и освещения гендерной тематики, выявления свидетельств сужения демократического пространства и оценки последствий этого процесса для женщин-журналистов, а также в повышении их способности оценивать потребности в самозащите, в том числе в области безопасности в Интернете и вне его. В декабре 2020 года, в преддверии выборов в Чаде и Нигере, УВКПЧ провело семинары для журналистов, среди которых были семинары по свободе выражения мнений в Интернете.

41. УВКПЧ и ЮНЕСКО продолжали оказывать поддержку отделу мониторинга Тунисского национального союза журналистов, который ставит перед собой цель создания национальной базы данных по случаям нарушения безопасности журналистов на основе количественных и качественных показателей. В течение отчетного периода отдел мониторинга продолжал фиксировать ограничения работы веб-сайтов средств массовой информации и угрозы нападения и собственно нападения на журналистов в цифровой среде. Он также отслеживал случаи блокирования или фильтрации онлайн-контента и судебного преследования журналистов, осуществляющих свободу слова в сети. В частности, отдел мониторинга разработал национальные показатели безнаказанности

⁹⁹ CCPR/C/UZB/CO/5, пункт 45, CCPR/C/CAF/CO/3, пункт 36, CCPR/C/TUN/CO/6, пункт 46, CCPR/C/SEN/CO/5, пункт 45, CCPR/C/CZE/CO/4, пункты 34 и 37, CCPR/C/MEX/CO/6, пункт 43, CCPR/C/NGA/CO/2, пункт 45, CCPR/C/MRT/CO/2, пункт 43, CCPR/C/GNQ/CO/1, пункты 51 и 53, CCPR/C/TJK/CO/3, пункт 48.

¹⁰⁰ См., например, CCPR/C/TJK/CO/3, подпункт d) пункта 47, и CCPR/C/GC/34, пункт 43.

¹⁰¹ CCPR/C/GC/37, пункт 34.

¹⁰² OHCHR, *Diagnóstico sobre el Funcionamiento del Mecanismo*, (Mexico, July 2019).

¹⁰³ См. Embassy of Ireland in Mexico, “Lanzamiento del Fondo de Cooperación Irlanda-México para los Derechos Humanos 2020”, 16 June 2020.

причастных к совершению преступлений против журналистов и других посягательств на журналистов и ежемесячно размещал их в открытом доступе.

42. В 2019 году Исполнительный совет ЮНЕСКО предложил Генеральному директору ЮНЕСКО уделять приоритетное внимание мероприятиям по устранению конкретных угроз безопасности женщин-журналистов как в Интернете, так и вне его, а также новым и возникающим угрозам безопасности журналистов. ЮНЕСКО также реализовала проекты по содействию цифровой безопасности журналистов и оказанию поддержки журналистам, чтобы им было легче работать в цифровой среде. Она расширила свою деятельность по наращиванию потенциала в этих вопросах путем разработки открытого онлайн-курса для массового обучения способам освещения вопросов, связанных с Интернетом и технологиями, в партнерстве с Найтовским центром журналистики в Америке Техасского университета. ЮНЕСКО провела несколько вебинаров и выпустила руководство по роли судебных работников в деле защиты и продвижения прав на свободу выражения мнений, доступ к информации и неприкосновенность частной жизни в условиях пандемии COVID-19.

43. ЮНЕСКО расширила свою деятельность по обеспечению безопасности женщин-журналистов. Для этого, в частности, был запущен крупный исследовательский проект по проблеме насилия в отношении женщин-журналистов в Интернете. В партнерстве с Международным фондом в поддержку женщин в сфере средств массовой информации и Найтовским центром ЮНЕСКО разработала учебную программу по безопасности женщин-журналистов. Кроме того, ЮНЕСКО разработала руководство по способам внедрения в политику и практику органов СМИ в области обеспечения безопасности подхода с учетом гендерных факторов и обусловленных ими потребностей. Данное руководство также охватывает вопросы цифровой безопасности. ЮНЕСКО продолжала способствовать повышению осведомленности общественности и, в частности, провела кампанию по борьбе с насилием в отношении журналистов-женщин, приурочив ее к Международному женскому дню, 8 марта 2021 года.

С. Региональные организации

44. На своей шестьдесят пятой очередной сессии, проходившей в Банжуле с 21 октября по 10 ноября 2019 года, Африканская комиссия по правам человека и народов приняла декларацию принципов свободного выражения мнений и беспрепятственного доступа к информации в Африке. В этой декларации Комиссия подтвердила важность защиты от посягательств на свободу выражения мнений в Интернете и вне его, а также заявила, что право на самовыражение в журналистике не должно подвергаться необоснованным правовым ограничениям. Согласно этой декларации, государства должны гарантировать безопасность журналистов и других работников СМИ, предпринимать шаги по предотвращению нападений на них и принимать особые меры по обеспечению безопасности женщин-журналистов и работников средств массовой информации с учетом гендерной специфики. 25 июня 2020 года Суд Экономического сообщества государств Западной Африки вынес важное решение¹⁰⁴, в котором он признал доступ к Интернету производным правом от права на свободу выражения мнения¹⁰⁵ и указал, что в рассматриваемом случае отключение Интернета следует квалифицировать как нарушение свободы выражения мнения¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Court of Justice of the Economic Community of West African States, *Amnesty International Togo and others v The Togolese Republic*, ECW/CCJ/JUD/09/20, Judgment, 25 June 2020.

¹⁰⁵ Ibid., para. 38.

¹⁰⁶ Ibid., para. 45.

45. В своей резолюции 1/2020 о пандемии и правах человека в Америке Межамериканская комиссия по правам человека предложила ряд рекомендаций государствам — членам Организации американских государств¹⁰⁷: государства должны, в частности, воздерживаться от возбуждения гражданских или уголовных дел против журналистов из-за их мнений, от задержания журналистов на основании слишком широких или двусмысленных уголовных обвинений и от действий, способных подвергнуть их риску нападения лично или через Интернет¹⁰⁸. Государства должны соблюдать запрет на предварительную цензуру и воздерживаться от полной или частичной блокировки сайтов средств массовой информации, платформ и частных интернет-счетов, обеспечить максимальный широкий доступ к Интернету и разработать позитивные меры для быстрого устранения цифрового разрыва, с которым сталкиваются уязвимые группы населения с низким уровнем дохода.

46. В 2019 году специальный докладчик по вопросам свободы выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека опубликовал руководство по обеспечению свободы выражения мнений в отношении преднамеренной дезинформации в избирательных контекстах. В руководстве содержится конкретная рекомендация исполнительным органам власти по защите журналистов и работников СМИ от насилия, а также подчеркиваются особые обязательства по защите, предотвращению и расследованию, которые лежат на государственных органах в борьбе с насилием в отношении журналистов и работников СМИ¹⁰⁹.

47. 2 ноября 2020 года, в ознаменование Международного дня прекращения безнаказанности за преступления против журналистов, бюро представителя по вопросу свободы средств массовой информации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе выпустило справочник “Safety of Female Journalists Online: A #SOFJO Resource Guide” («Справочное руководство по безопасности женщин-журналистов в Интернете»), в котором содержатся предложения относительно действий, которые основные заинтересованные группы могут предпринять для решения проблемы гендерного насилия над журналистами в Интернете.

48. В январе 2020 года Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла резолюцию «Угрозы свободе СМИ и безопасности журналистов в Европе», в которой Ассамблея призвала государства-члены пересмотреть свое законодательство и принять национальные меры по защите журналистов. В июне 2021 года состоялась конференция министров, ответственных за СМИ и информационное общество, по теме «Искусственный интеллект, разумная политика: вызовы и возможности для СМИ и демократии». На этой конференции была принята итоговая декларация, в которой были одобрены резолюции о свободе выражения мнений и цифровых технологиях, безопасности журналистов, изменении медийной и информационной среды и влиянии пандемии COVID-19 на свободу выражения мнений.

¹⁰⁷ Inter-American Commission on Human Rights, Pandemic and Human Rights in the Americas, resolution 1/2020, 10 April 2020. Available at <https://www.oas.org/en/IACHR/jsForm/?File=/en/iachr/decisions/resolutions.asp>.

¹⁰⁸ Ibid., para. 30.

¹⁰⁹ Office of the Special Rapporteur for Freedom of Expression of the Inter-American Commission on Human Rights, the Department of Electoral Cooperation and Observation, and the Department of International Law of the General Secretariat of the Organization of American States, *Guide to Guarantee Freedom of Expression Regarding Deliberate Disinformation in Electoral Contexts*, October 2019, pp. 35–36.

49. Европейский суд по правам человека следит за соблюдением Европейской конвенции по правам человека ее высокими договаривающимися сторонами. Только в 2019 и 2020 годах Суд усмотрел нарушения права на свободу выражения мнения в 148 рассматриваемых им делах, включая дела, касающиеся журналистов¹¹⁰.

50. Европейская комиссия выдвинула предложение о разработке рекомендации по обеспечению безопасности журналистов в Европейском Союзе, в том числе в Интернете. Цель предлагаемой рекомендации — сформулировать целевой подход к противодействию наиболее тревожным тенденциям последнего времени в отношении безопасности журналистов. Комиссия также выдвинула предложение, известное как «закон о цифровых услугах», которое на момент подготовки настоящего доклада находилось на рассмотрении в Европейском парламенте¹¹¹.

D. Гражданское общество

51. В своих сообщениях организации гражданского общества информировали о политике и инициативах, реализуемых в настоящее время для решения проблемы безопасности в Интернете. Организация «Репортеры без границ» сообщила, что она возглавляет Международную инициативу по информации и демократии, цель которой состоит в том, чтобы привести демократические гарантии в глобальное информационно-коммуникационное пространство. Документ под названием “Information and Democracy Partnership” («Международное партнерство в поддержку свободы информации и демократии») подписали в общей сложности 42 государства, таким образом взяв на себя обязательство отстаивать демократические принципы в информационно-коммуникационном пространстве. Форум по информации и демократии, основанный гражданским обществом и исследовательскими организациями, занимался дальнейшей разработкой этих принципов и содействовал их внедрению на практике. Форум публикует конкретные рекомендации для государств, платформ и других заинтересованных сторон по конкретным вопросам, которые влияют на общественный дискурс и осуществление демократии. Кроме того, организация «Репортеры без границ» создала целевую группу «Правосудие для журналистов» с целью борьбы с безнаказанностью преступлений против журналистов посредством проведения стратегических судебных процессов¹¹².

52. Организации «Свобода печати без ограничений» и организация «Гринхост» сообщили о том, что они создали «Тотем» — онлайн-платформу, которая позволяет журналистам и активистам более подробно ознакомиться со средствами обеспечения цифровой безопасности и конфиденциальности, а также узнать больше о том, как именно следует применять такие средства и приемы обеспечения цифровой безопасности и конфиденциальности в своей работе. Организация «Свобода печати без ограничений» предлагала девять учебных курсов на пяти языках¹¹³.

¹¹⁰ Council of Europe, “Safety of journalists”, document SG/Inf(2021)2. Available at <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680a15116>.

¹¹¹ European Commission, “Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on a single market for digital services (Digital Services Act) and amending Directive 2000/31/EC”, document COM(2020) 825 final.

¹¹² Сообщение организации «Репортеры без границ».

¹¹³ Сообщение организации «Свобода печати без ограничений».

IV. Укрепление безопасности и защиты журналистов в Интернете

53. В данном разделе описаны меры, которые можно принять для укрепления безопасности журналистов в Интернете. Эти меры были разработаны на основе обзора практики государств и результатов соответствующей работы, проделанной международными, региональными и национальными организациями и гражданским обществом. Все они требуют подхода с учётом гендерной проблематики и конструктивного участия различных групп населения в их разработке.

Неизменная политическая приверженность

54. Для укрепления безопасности журналистов в Интернете и вне его, а также для решения проблемы сохраняющейся безнаказанности виновных в совершении нарушений необходимы твердая политическая воля и непрерывные усилия. Признавая необходимость доступа к информации и важность независимой журналистики для развития и мира, государства должны заявить о принятии четких обязательств по обеспечению безопасной и благоприятной среды для журналистов и других субъектов гражданского общества. Для процветания журналистики в цифровую эпоху необходимо, чтобы государства, принимая меры по регулированию, брали на себя обязательство следить за тем, чтобы в Интернете обеспечивалась возможность свободного выражения мнений и обмена идеями, независимо от государственных границ, и обеспечивать безопасный Интернет, в котором соблюдаются права человека и есть место для плюрализма мнений.

55. Важно, чтобы политические лидеры и государственные должностные лица воздерживались от нападений, угроз и преследований в отношении журналистов, а также от попыток препятствовать выходу обличительных материалов. Любого рода нападения на журналистов, слежка за ними или необоснованное преследование журналистов, выражающих свое мнение в Интернете и вне его, должны быть осуждены на самом высоком правительственном уровне.

56. Для облегчения журналистской работы и предотвращения нарушений прав работников СМИ государствам следует содействовать повышению квалификации законодателей и работников правоохранительных и судебных органов по выполнению международно-правовых обязательств путем принятия соответствующих превентивных и защитных мер и мер по привлечению к ответственности виновных. При разработке и законов и политики и в ходе их воплощения в жизнь крайне важно обеспечить, чтобы представители гражданского общества, особенно средства массовой информации, принимали участие в процессе принятия решений и оказывали влияние на этот процесс.

Эффективная правовая защита и механизмы защиты

57. Государства должны принять эффективные законы и меры для предотвращения нападений, совершаемых с целью заставить замолчать тех, кто осуществляет свое право на свободу выражения мнений в Интернете, включая журналистов. Реагируя на угрозы в Интернете, государства должны воздерживаться от принятия нормативных актов, ограничивающих свободу выражения мнений и неприкосновенность частной жизни или предусматривающих принятие любых решений, касающихся онлайн-контента, в обход независимых судов. Механизмы защиты должны полностью интегрировать Интернет в свои стратегии и учитывать особые потребности людей, принадлежащих к разным категориям по уровню риска.

58. Государства должны воздерживаться от принятия законов, которые могут негативно повлиять на журналистику и свободу выражения мнений. Законы, криминализирующие или необоснованно ограничивающие свободу слова журналистов в Интернете и вне его, должны быть незамедлительно отменены и не должны использоваться до их отмены. Если предписания государственных органов требуют от частных компаний, предлагающих услуги социальных сетей, управлять онлайн-контентом, применимые законы и правила должны быть законными, необходимыми, пропорциональными и недискриминационными. Аналогичным образом, преступления по статутному праву должны отвечать принципам законности и правовой определенности, чтобы исключалась возможность криминализации законного выражения мнений. Прозрачность со стороны государств и компаний является важнейшим элементом обеспечения подотчетности. Как подчеркнула Генеральная Ассамблея, государства не должны препятствовать использованию цифровых технологий и должны обеспечивать, чтобы любые ограничения в этой сфере соответствовали их обязательствам по международному праву прав человека¹¹⁴.

Ответственность

59. Привлечение к ответственности за нарушения прав человека в отношении журналистов в Интернете и вне его имеет важное значение для разоблачения таких нарушений, возмещения ущерба пострадавшим и предотвращения будущих нарушений. Предполагаемые нарушения должны расследоваться быстро, эффективно, беспристрастно, тщательно и транспарентно, а виновные в их совершении должны привлекаться к ответственности. Подготовка сотрудников правоохранительных и судебных органов должна вестись с учетом специфики угроз в адрес журналистов в Интернете и их преследования онлайн, при этом женщинам-журналистам следует уделять особое внимание; такие сотрудники должны быть также обучены способам эффективного противодействия подобным нападениям. Это имеет важное значение, так как нападения в реальной жизни часто связаны с нападениями в Интернете.

60. Эффективные решения проблемы нападений в Интернете требуют твердой приверженности транспарентности от государств и социальных сетей. Государства должны обеспечить, чтобы их правовая база предусматривала эффективные, учитывающие гендерную специфику, доступные и действенные средства правовой защиты. Журналисты должны иметь возможность отстаивать свои права, не подвергаясь дополнительному риску. Национальные механизмы защиты должны быть способны распространить свою деятельность на цифровое пространство и удовлетворять особые потребности женщин, меньшинств и других категорий журналистов. Государства должны поддерживать усилия гражданского общества по мониторингу тенденций формирования гражданского пространства в Интернете.

61. В соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, одобренными Советом по правам человека в его резолюции 17/4, частные компании обязаны соблюдать права человека и должны стремиться предотвращать или смягчать любое негативное воздействие на права человека, непосредственно связанное с их деятельностью, продукцией или услугами. Учитывая их влияние на положение в области прав человека, компании, предлагающие услуги социальных сетей, должны всерьез заниматься вопросами журналистики с учетом требований транспарентности, чтобы своевременно информировать общественность и СМИ об ограничениях контента по требованию государств и любых вредоносных действиях организованного

¹¹⁴ Резолюции 74/157 Генеральной Ассамблеи, пункт 15.

характера. Социальные сети должны разработать эффективные процедуры устранения нарушений в интересах обеспечения их подотчетности. Они также должны поддерживать регулярные контакты с журналистами и СМИ на местном уровне, чтобы иметь возможность более эффективно доносить информацию о выявленных проблемах.

Повышение информированности

62. Необходимо повышать осведомленность правительств и государственных учреждений, правоохранительных органов и служб безопасности, судебных органов, работников СМИ, корпоративных структур социальных сетей, образовательных учреждений и широкой общественности о безопасности журналистов в Интернете и вне его, свободе выражения мнений в Интернете и критической роли женщин-журналистов в цифровом пространстве.

Повышение уровня защиты и самозащиты

63. Средства массовой информации, социальные сети и гражданское общество могут сыграть важную роль в просвещении и консультировании журналистов относительно мер, которые они могут принять для повышения своей безопасности в Интернете¹¹⁵. Такие меры могут включать использование средств шифрования и анонимизации, которые приобрели жизненно важное значение для свободной профессиональной деятельности многих журналистов.

64. В сотрудничестве с гражданским обществом, академическими экспертами и компаниями государства должны регулярно проводить оценку рисков, которым подвергаются журналисты в Интернете и вне его. Системы правосудия по-прежнему играют важнейшую роль в усилиях по обеспечению эффективной защиты.

V. Выводы и рекомендации

65. Цифровые технологии открывают возможности и создают риски для журналистов. Генеральная Ассамблея признала особые риски, отражающиеся на безопасности журналистов в цифровую эпоху. Заинтересованные субъекты на международном, региональном и национальном уровнях начали заниматься вопросами безопасности журналистов в Интернете, но можно сделать намного больше, особенно в отношении женщин-журналистов.

66. Государствам, субъектам гражданского общества и частным компаниям рекомендуется принять ряд мер, описанных в разделе V настоящего доклада, для укрепления безопасности журналистов в Интернете. Эти меры подчеркивают необходимость твердых политических обязательств, подлинной транспарентности, более эффективного мониторинга, превентивных и защитных мер, усиления подотчетности и повышения осведомленности, а также повышения уровня компетенции журналистов по вопросам самозащиты в цифровой среде.

67. В частности, государства, которые еще не сделали этого, должны принять эффективные законы и политику, чтобы заложить нормативно-правовую основу для защиты журналистов при осуществлении их профессиональной деятельности, в которой должны, в частности, содержаться положения о прямом признании принципа защиты выражения мнений в

¹¹⁵ Резолюции [74/157](#) Генеральной Ассамблеи, пункт 16.

Интернете и мерах защиты от нападения, совершаемых с целью заставить замолчать голоса тех, кто осуществляет свое право на свободу выражения мнений в Интернете или вне его. Применение законодательства, регулирующего деятельность СМИ в Интернете, не должно ущемлять надлежащее осуществление прав человека. Законодательные акты, незаконно криминализирующее или необоснованно ограничивающее выражение мнений журналистов в Интернете и вне его, должны быть незамедлительно отменены или изменены.

68. При разработке мер по обеспечению безопасности журналистов в Интернете государствам рекомендуется использовать подход, учитывающий гендерную специфику, и обеспечить реальное и инклюзивное участие в их разработке и осуществлении, в частности, но не ограничиваясь ими, женщин, молодежи и меньшинств.